

Лу Сююань помрачнел и не удержался, хлопнув себя по лбу: проявил неосторожность.

В душе заворочалась тревога. Он вытащил компас — стрелка указывала прямо вперед. Убрав компас в карман, он достал меч из персикового дерева, на лезвии которого вспыхнул магический свет от свеженанесенной киновари. Прошептав несколько заклинаний, он направил духовную силу в меч и нанес удар по черной завесе.

Клинок врезался в преграду, столкновение духовных энергий породило разлом. Лу Сююань облегченно выдохнул: слава богу, получилось.

— Что происходит? — в огражденный двор впрыгнул Гу Яньчэнь, вернувшийся после погони за призрачным силуэтом.

Лу Сююань обернулся. Увидев, что тот вернулся с пустыми руками, он с разочарованием вкратце пересказал случившееся.

Гу Яньчэнь обвел взглядом барьер и произнес:

— Я настиг того призрака, но он был связан контрактом и развеялся, ничего не успев сказать.

— Куда он тебя заманил?

— В ловушку. Пойдем внутрь, у меня нехорошее предчувствие.

Лу Сююань и сам чувствовал, что здесь что-то не так.

Они вошли в дом. Лу Сююань, вспоминая планировку квартиры Чжэн Линьлинь, нащупал на стене выключатель и щелкнул им — лампа в гостиной дважды мигнула.

Зажегши амулет для освещения, Лу Сююань опустил взгляд на пол. Там был начертан кривой, небрежный магический круг: линии неровные, а круг даже отдаленно не напоминал овал. На столе для подношений один подсвечник валялся на полу, другой опрокинулся.

Цзян Хунмэй, Цзян Яомэй и Чжэн Линьлинь исчезли. Лу Сююань с Гу Яньчэнем обыскали весь дом, но ничего не нашли.

Лу Сююань тихо выругался и поспешно достал компас — стрелка бешено вращалась. Он вытащил прядь волос Чжэн Линьлинь, поджег ее амулетом, и белый дымок, сделав круг по гостиной, осел на компас. Стрелка указала в сторону соседской квартиры, где жила Хань Сяохун.

Странно.

Остатки дыма потянулись наружу. Лу Сююань и Гу Яньчэнь бросились во двор и увидели, как призрачный дымок влетает в окно соседки.

Лу Сююань протянул Гу Яньчэню амулет невидимости, наклеил такой же себе, и они одним прыжком оказались в доме Хань Сяохун.

Шторы в гостиной были раздвинуты, у стены стоял старый диван, на противоположной стене висел телевизор. Окна в спальне были задернуты, и разглядеть там что-либо было невозможно.

Вокруг царил тишина. Лу Сююань легко отворил балконную дверь, и при входе их обдало холодом. Компас в его руках снова пришел в неистовство, а белый дым начал кружиться по гостиной, не рассеиваясь.

— Осторожнее, — предупредил Гу Яньчэнь.

В гостиной они ничего подозрительного не обнаружили. Лу Сююань почесал затылок:

— Мне кажется, здесь массив. Дай-ка попробовать, я оставил кое-что на Чжэн Линьлинь.

Зажав меч под мышкой, он сложил пальцы в магический жест, и из северо-западной части комнаты потянуло силой притяжения.

— Плохо дело, — воскликнул он. Перед ними возник черный вихрь, дымок крутанулся и нырнул прямо в него.

Лу Сююань переглянулся с Гу Яньчэнем, крепче сжал рукоять меча и, бросив короткое осторожно, последовал за дымом в воронку.

Гу Яньчэнь не успел удержать его. Нахмурившись, он вздохнул и был вынужден последовать за ним.

Лу Сююань приземлился на твердую поверхность. Вокруг царил полумрак, а пространство было пропитано призрачной аурой.

Гу Яньчэнь, опустившись рядом, констатировал:

— Так и знал.

Лу Сююань отозвался:

— Не ожидал, что здесь возникнет целый призрачный домен. Он решил колдовать внутри? Совсем страх потерял?

Они начали осматриваться. Туман в этом месте был настолько густым, что дальше десяти шагов ничего не было видно. Единственное, что радовало — отсутствие других препятствий.

Такая обстановка мешала не только им, но и тому, кто похитил Чжэн Линьлинь.

Через некоторое время со стороны послышались тяжелые шаги. Лу Сююань, сжимая в одной руке меч, а в другой амулет, приготовился. Вскоре из тумана вышла фигура — это была Хань Сяохун.

Ее глаза были остекленевшими. Она двигалась прямо на них, и, едва приблизившись, вцепилась Лу Сююаню в горло. Тот ловко увернулся и спрятал амулет.

Движения Хань Сяохун были молниеносны, в них не осталось и следа от прежней простоты и неловкости. Она не заботилась о собственной жизни, стремясь только атаковать. Лу Сююань же, помня, что перед ним живой человек, не решался действовать в полную силу.

Заметив, что ее глаза закатились, а лоб окутан темной аурой, он прижал рюкзак к груди и начал лихорадочно искать подходящий амулет.

Наконец, выудив нужный из аккуратно сложенной стопки, он рывкнул:

— Уйди с дороги!

Гу Яньчэнь отпрыгнул. Лу Сююань провел амулетом по лезвию меча и метнул его в Хань Сяохун.

Бумага прилипла к ее одежде и вспыхнула. Женщина замедлила движения, взгляд ее прояснился. Она растерянно огляделась по сторонам, явно не понимая, что происходит.

Лу Сююань спросил:

— Что у тебя случилось?

Хань Сяохун закричала:

— Ню-ню! Ню-ню похитили! Кто-то ворвался в дом и унес ее. Я бросилась на него, а потом ничего не помню. Где Ню-ню? Что это за место? Как вы здесь оказались?

Лу Сююаню было некогда объяснять. Он лишь пообещал, что они найдут девочку, и с помощью амулета открыл проход, отправив Хань Сяохун обратно.

Он порадовался, что этот домен был вызван искусственно созданным массивом — стоило понять принцип, и входить или выходить можно было свободно. К счастью, этот метод он когда-

то видел в старинных книгах семьи Лу, иначе сейчас пришлось бы туго.

Проводив женщину, Лу Сююань продолжил колдовать, и в тумане появилась тонкая красная нить.

— Скорее, за мной!

Ведомые нитью, они быстро добрались до места, где туман был реже. На земле был начертан сложный массив, а рядом стоял злой дух в даосской рясе. Внутри круга находилась Чжэн Линьлинь, а неподалеку, внутри другого, меньшего массива, стояли Цзян Хунмэй и Цзян Яомэй.

Лу Сююань понял, почему дух выбрал именно это место: во-первых, здесь его сложнее обнаружить, а во-вторых, в призрачном домене ему как духу было куда проще творить заклинания.

За пределами массивов, дрожа всем телом, стояла маленькая девочка в ночной рубашке. Ее лицо было мертвенно-бледным, а черты лица заволокло пеленой смерти — жизнь ее висела на волоске.

Злой дух продолжал ритуал. Лу Сююань бросился на него с мечом, а Гу Яньчэнь прыгнул к девочке.

Дух даже не шелохнулся, выпуская в Лу Сююаня черные стрелы из сгущенной ауры. Тот, уворачиваясь, отбивал их клинком. Тем временем массив на земле заработал, и печать смерти на лице Чжэн Линьлинь стала настолько густой, что почти скрыла ее черты.

Цзян Хунмэй и ее сын затряслись, из их носов закапала кровь.

Лу Сююань убрал меч и сложил руки в быстрый жест. Восемь дисков багуа из персикового дерева вылетели из-за спины Чжэн Линьлинь, зависли по восьми сторонам света вокруг нее и с гулким звоном рухнули на землю.

Удар дисков по массиву породил невидимую волну. Злой дух пошатнулся, а ключевые точки его ритуала были разрушены.

Мать и сын в другом круге захлебнулись кровью и обмякли. Волосы Цзян Хунмэй, в которых прежде лишь изредка мелькала седина, почти мгновенно стали белыми, а лицо покрылось глубокими морщинами — она постарела лет на десять.

Лу Сююань замер. Вот же хитрая тварь, решил использовать эту парочку как живой щит, чтобы они приняли на себя обратный удар заклинания и всю кармическую тяжесть.

<http://bllate.org/book/20039/1978815>